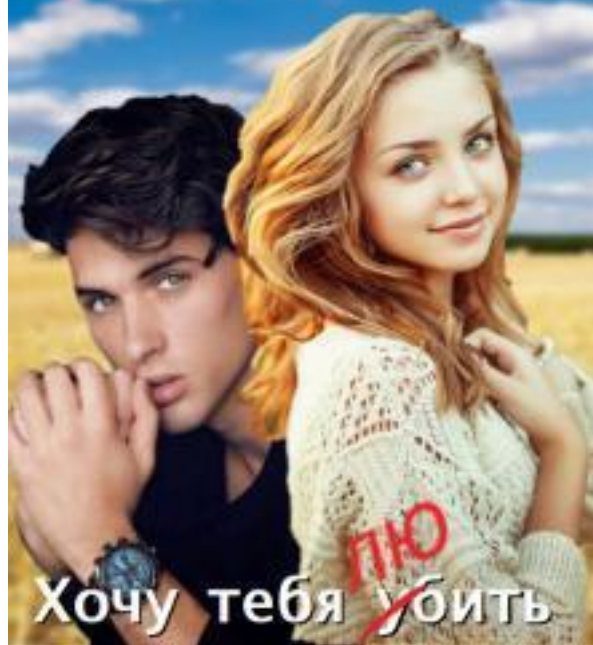

Наталья Серезина

Хочу тебя ~~убить~~ ЛЮ

Наталья Серезина

Хочу тебя любить

<https://litres.ru/74346179>

Аннотация

- Ты делаешь только хуже, детка, - рычу ей в ухо, кусая за мочку. Она дергается так, будто по ней разряд молнии прошелся. Хотя, возможно я ей просто противен. Но если честно, мне сейчас похрен. У меня мозги уже давно стекли вниз. Снова целую ее в мягкие пухлые губы, покусываю, тараню языком ее рот, да что там, жадно пью и при этом пьянею. В башке вата, будто бутылку крепкого алкоголя всосал, так меня ведет от Дюймовочки. А она будто нарочно распаляет меня еще больше. Грудь вздымается от тяжелого дыхания, задевая мою грудную клетку, так что я слышу удары ее сердца. Или это мое? Уже не понимаю. Одно твердо знаю, подо мной моя сводная сестренка, которую я хочу прямо здесь и сейчас. Она издает тихий стон, стоит мне слегка ослабить напор и поцеловать ее мягче, нежнее, едва касаясь языком...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	29
Глава 4	34
Глава 5	38
Глава 6	45
Глава 7	51
Глава 8	55
Глава 9	60
Глава 10	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Глава 1

Любовь с первого взгляда бывает только в книжках.

Виктор (Змей) Полозов

Глава 1

Дерьмовый день. Да собственно все сейчас кажется дерьмовым. Делаю последнюю затяжку и щелчком отправляю сигарету в урну. Та попадает точно в цель. Знаю - знаю. Курить вредно и все такое. Согласен. Но в последнее время не могу подавить в себе эту пагубную привычку.

Еще два месяца назад я и не думал курить. Занимался спортом, бегал по утрам. В общем, вел здоровый образ жизни. Не скажу, что был эдаким домашним мальчиком – пайнкой. Отнюдь. Были и клубы, и тусовки. Но все в меру. Как у всех нормальных современных парней. Девушки, друзья, спорт и мое любимое развлечение – гонки на байках.

Мой папашка избавился от нас с матерью, сплавив нас в Лондон, якобы для того, чтобы я получил достойнейшее образование. Мне, собственно, было абсолютно плевать, как он жил все это время без нас. Да, первое время я плакал. Ждал, что папа прилетит к нам хотя бы на праздники, но он не прилетал. Я не знаю почему. Вместо этого я летал к нему сам. Папашка регулярно высылал денег. Покупал мне дорогие игрушки. Нет, не сам. За него это делали специально обученные люди. На мое восемнадцатилетие папаша подарил мне

байк.

Сначала не хотел брать его подарок, а потом подумал, что он и так задолжал мне за все мои восемнадцать лет. С тех пор мой зверь и я стали неразлучны. Но только здесь, в России. Именно поэтому в последнее время я стал чаще бывать у отца.

Мой байк – это часть меня. Единственное, что у меня осталось на сегодняшний день. Только он, да еще мои друзья.

Матери не стало два месяца назад. Единственный человек, кто любил меня в этой жизни, покинула этот мир. Врачи сделали все возможное, но ее болезнь уже успела источить ее бедный организм. Если бы я знал, что она больна, то ни за что бы не стал проводить столько времени с отцом. А он знал! Знал и ничего не захотел делать!

Встряхиваю головой, чтобы избавиться от воспоминаний, как вижу ЕГО.

Владимира Полозова – человека, которого я ненавижу всем сердцем. Ее мужа. Моего папашу.

Он идет мне навстречу, весь в черном. Дорогой костюм, такие же ботинки. Полный презрения взгляд. Не могу не ответить ему тем же.

Наши взгляды сталкиваются.

Он останавливается напротив, смотрит в упор.

Сжимаю кулаки.

Готов прямо сейчас вцепиться ему в глотку и разорвать

его в ключья.

- Мы уезжаем, - бросает коротко и идет к машине.

Во мне все клокочет.

Не хочу с ним никуда ехать. Но, что мне еще остается? Дом, в котором мы с матерью жили, снимал и оплачивал он. После ее смерти мне теперь предстоит вернуться на историческую родину.

И все бы ничего, я бы даже смог с этим смириться. Устроился бы работать, снял бы себе жилье, если бы не одно НО.

Мой отец, не успев овдоветь, привел в НАШ дом другую женщину.

Не успели мы войти в дом, как я наткнулся на кучу чемоданов в гостиной. Видимо эта шлюха успела притащить сюда свои вещи. Быстро же она прибрала к рукам моего папочку!

Я ее еще не видел, но уже заочно ненавижу.

- Алла будет жить с нами, - только и сказал он. – У нас через два месяца свадьба!

- Не успел похоронить мать, как хочешь притащить в дом какую-то шалаву! – выпаливаю на него свой гнев.

- Не смей так говорить о ней, щенок! – хлесткий удар по щеке обжигает.

- Никогда. Не. Смей. Меня. Бить. – чеканю каждое слово.

Клянусь, что в этот момент я бы его ударил. И не посмотрел бы, что он мой отец.

Срываюсь с места и несусь в гараж. Щелкаю брелком, чтобы открыть ворота. Сажусь на байк, завожу мотор и с диким

ревом вырываюсь на свободу.

Прочь из этого ада!

В лицо бьет запах свободы. Свежий ветер. Даю газу и вдруг замечаю впереди маленькую хрупкую фигурку в светлом платье. Резко жму на тормоза и чуть не слетаю со своего железного коня.

Дюймовочка испуганно застывает, прижав к груди ладошки, и смотрит на меня огромными зелеными, как свежая, трава глазами.

- Напугал? – идиотский вопрос, признаю.

- Немного, - ее голосок звенит от испуга.

- Извини, - слезал с байка и подхожу ближе.

Она вроде бы успокаивается и опускает руки. Нервно теребит подол платья. Видно, что все еще побаивается.

- Вик, - протягиваю руку.

- Ася, - протягивает свою в ответ и улыбается.

А меня тут же прошибает током от макушки до пяток. В животе, словно стая бабочек порхает. Растягиваю свои губы в ответ.

- Я раньше тебя здесь не видел, - имею в виду этот поселок.

- Мы только что переехали, - смущается. Вон как щеки заалели. Черт! Это так... мило.

- Не хочешь прокатиться? – указываю рукой на свой байк и замечаю, как нервничаю в ожидании ее ответа.

Черт, Змей, только не говори, что тебе понравилась эта девчонка. На вид, так слишком правильная что ли. Такие не

сажаются к первым встречным. Их мама не так воспитывала, как твоих обычных подружек, которые раздвигают ноги перед первым встречным парнем на проезжей тачке.

- Я... - не знает, как сформулировать ответ и слегка закусывает губы.

А я уже представляю, на что может быть способен ее ротик. Блин, Змей, хорош. Иначе тебе придется что-то делать с эрекцией у тебя в штанах. Хорош паяться на ее рот!

- Обещаю, что привезу тебя домой в целости и сохранности! – уговариваю как настоящий змей-искуситель. Не зря мне ребята дали такое прозвище. – Ну же, Дюймовочка, соглашайся! Тебе понравится! Давай, рискни!

Она все еще сомневается.

Я же снимаю с байка шлем и не дав ей одуматься, надеваю на ее прелестную головку. Копна золотистых волос тут же скрывается под шлемом.

- Это для твоей безопасности! – говорю тихо, пока застегиваю у нее под подбородком ремешок. – И к тому же, ты можешь опустить стекло и никто, поверь, даже родная мать, не узнает о нашем маленьком секрете!

Кивает.

Есть! Согласилась! Внутри меня маленькие человечки танцуют джигу, хотя внешне я абсолютно спокоен.

Помогаю ей забраться на моего монстра. Сажусь сам. Завожу мотор.

- Держись, - слегка оборачиваюсь и тут же кайфую от того,

как она обхватывает мое тело своими тонкими пальчиками.
– Крепче.

Стискиваю ее сильнее, притягивая, так что она практически ложится на мою спину своей грудью. Я буквально чувствую, как ее соски упрутся в меня.

Стискиваю зубы. Дьявол, да она без лифчика. Черт! Черт! И зачем я дал обещание, что привезу ее в целости?

- Я готова! Поехали! – весело кричит Дюймовочка, вытаскивая меня из грешных мыслей.

Жму на газ, и мы срываемся с места.

Не могу сказать, сколько времени мы уже летим навстречу ветру, но это безумно круто!

Здесь только мы. Я, мой байк и Дюймовочка!

Но все хорошее имеет свойство когда-нибудь заканчиваться.

- Вик! – тоненькие пальчики ласково пробегаются по моим предплечьям и замирают в районе плеча.

- Мм, - шепчу ей в затылок.

Мы стоим на краю обрыва.

Это мое любимое место. Я часто приезжаю сюда, чтобы подумать, собраться с мыслями. О нем никто не знает, даже мои друзья. Я только Дюймовочке решил показать его.

Обнимаю ее со спины. Стоим настолько близко друг к другу, что со стороны может показаться, что мы одно целое.

- Мне домой пора, мама, наверное, волнуется, - говорит тихо.

- Сейчас поедem, - шепчу.

Блин! Не хочу расставаться. Но и ее подставлять не хочу. У девчонки из-за меня могут быть проблемы. Можно было бы позвонить, но ни я, ни она, как нарочно, не взяли с собой телефоны.

Быстро отвожу ее домой, в поселок, где как оказалось, мы с ней соседи.

- Останови здесь! – говорит, как только въезжаем на территорию. – Не хочу, чтобы нас кто-то увидел вместе.

Останавливаю байк. Помогаю ей слезть на землю.

Со шлемом справляется сама.

Быстро научилась, - отмечаю про себя.

- Спасибо за чудесный день! – чмокает на прощанье в щеку и быстро убегает в сторону, через заросли сирени, что растет вдоль дороги ровными рядами.

Я же чувствую себя малолетним придурком. Мало того, что не взял у нее номер, не спросил, в каком именно доме она живет, так еще и стою посреди дороги полным истуканом и как дебил зажимаю щеку, где до сих пор ощущаю ее губы от внезапного поцелуя.

Через несколько минут срываюсь с места и мчу к дому, постепенно вспоминая, что там с сегодняшнего дня будет еще один жилец.

Ставлю байк в гараж и захожу в дом.

В гостиной уже нет вороха вещей отцовской шлюхи. Видимо успела перетащить в спальню.

- Явился, - отец выходит из гостиной мне навстречу.

- Вова, не надо, - слышу тихий голос и из-за спины отца показывается его баба.

Отмечаю, что не выглядит, как блядь. Нет ни вульгарного макияжа, ни платья с развратным вырезом из которого вываливаются буфера. И что он в ней нашел? Встреть я ее просто на улице, так прошел бы мимо, настолько она обычная. Но сам факт ее обитания в этом доме приводит меня в ярость.

- Здравствуй, Витя, - здоровается она, протягивая мне руку, - меня зовут Алла. Рада с тобой познакомиться.

- Не могу сказать того же! – грубо. Знаю. Но мне похуй!

- Виктор! – отец повышает голос, но подходить не рискует.

Срываюсь с места и несусь в свою комнату на втором этаже.

- Мамочка, я дома! Дядя Вова, добрый вечер! – слышу за спиной голос, и мое сердце замирает.

Не может этого быть! Это не может быть правдой!

- Ты где была? – слышу взволнованный голос отцовской подстилки.

- Я с одним мальчиком познакомилась, - тараторит эта девица, а у меня сердце тут же пускается галопом.

Влетаю в комнату. Захлопываю дверь с такой силой, что, наверное, штукатурка со стен сыплется.

- Сука! – впечатываю кулак в стену, рядом с дверью. – Сука, за что?!

Иду в душ, чтобы остыть. По дороге скидываю футболку.

Кидаю ее прямо на пол. Похуй. На все! На всех. И на нее в первую очередь.

Скриплю зубами от злости. Такая же сука, как и ее мать. Обе строят из себя невинных овец. Ну отец, понятное дело, ясно каким умом думает. Но я не он!

Эта малолетняя тварь еще пожалеет, что связалась со мной.

Скидываю вещи на пол ванной комнаты и встаю под душ.

Сука! Стоит только закрыть глаза, как передо мной ее образ. Пухлые губы, которые наверняка знают, как доставить удовольствие. Стоило лишь представить, как она обхватывает своими алыми, как спелая вишня, губами мой член, как в паху тут же резко отдает болью. Член тут же занимает боевую позицию.

- Сука! – рычу в голос и со злости бью кулаком в стену.

Кафель выдерживает, но не мой кулак. На белой стене тут же появляются кровавые разводы.

Делаю воду максимально холодной. Выбираюсь из душа уже изрядно стуча зубами. Оглядываюсь в поисках полотенца. Вспоминаю, что со злости не подумал взять чистое из шкафа. Забиваю на мокрые лужи, что оставляю после себя, и иду в комнату.

Открываю дверь и тут же встречаюсь взглядом с Дюймовочкой.

Что она делает в моей комнате? – мелькает первая мысль.

- Прости... - лепечет и тут же отворачивается.

Но я успеваю заметить, как вмиг покрываются румянцем ее щеки.

Если бы не знал, что она такая же, как и ее шлюха-мать, принял бы за девственницу, которая никогда голого мужика не видела.

Подхожу к ней и рывком разворачиваю к себе.

- Что ты забыла в моей комнате?! – рявкаю девчонке в лицо.

Она вся сжимается и тут же закрывает глаза, словно боится на меня смотреть.

- Ты.. не мог бы.. одеться? – выдавливает из себя.

- Что? Настолько противен? – выдыхаю со злостью ей в лицо.

- Вик, - шепчет тихо, голос дрожит.

- Не называй меня! – рычу. – Так меня могут называть только близкие, а ты не из их числа!

Она вздрагивает, но глаз не открывает. Губы приоткрыла. Они дрожат.

Не свожу глаз с ее спелых вишен. Ну откуда ты взялась?! Сука! Хочу ее!

И пока она стоит не шелохнувшись, принимаю решение.

Резко хватаю ее и прижимаю к себе. Она охает и внезапно открывает глаза. Смотрит испуганно, словно лань, которую охотник загнал в угол.

- К чему сантименты, правда? – ухмыляюсь и резко накрываю ее рот своим.

Она дергается в моих руках, отчего делает только хуже. Мой член, почувствовав ее рядом, тут же делает стойку. По-даюсь вперед, впечатываясь своим возбуждением ей в живот. Она мычит мне в рот. Блядь! Девчонка делает только хуже себе. Да я от ее стонов разложу Дюймовочку здесь и сейчас.

Скольжу рукой по ее спине, нахожу молнию и резко дергаю вниз. Проникаю под платье. Как я и думал, на ней нет лифчика. Проникаю рукой к груди и с жадностью сжимаю сосок.

- Мм, - стонет протяжно.

Хорошая сука, отзывчивая. Небось, уже потекла. Кстати, вот сейчас и проверим.

Другой рукой, которой прижимаю ее к себе, собираю в комок подол ее платья. Нащупываю бедро и ныряю ей между ног. Блядь! Девчонка вся мокрая. Я даже сквозь белье чувствую ее возбуждение.

Вся моя кровь резко перетекает в пах. Я сейчас вставлю ей. Отодвигаю в сторону ее трусики и накрываю ее треугольник, собирая на пальцах ее влагу.

В девчонку тут же как бес вселился. Она тут дернулась и резкая боль в губе охладила мой пыл. Эта сучка прокусила мне губу. От неожиданности я не заметил, как отпустил ее. Она тут же рванула к выходу и открыв дверь пулей вылетела из моей комнаты.

Беги, Форест, беги! Я все равно найду тебя!

Глава 2

Глава 2

Любовь может быть либо с первого взгляда, либо не может быть.

Анастасия Петрова

Ася

- Ась, ты готова? – слышу голос мамы, которая в соседней комнате упаковывает остатки наших вещей.

- Почти! – оглядываю еще раз свою комнату в поисках забытых вещей.

- Не переживай, если что-то забудем, то приедем сюда еще. – Кричит мама. – Володя сказал, что квартира оплачена до конца лета.

- Да, мам, поняла.

Володя – это мамин жених. Он мне нравится. Спокойный, рассудительный мужчина. И маму любит. Давно. Еще со школы. Но там какая-то запутанная история, мама мне так толком и не рассказала. Но что-то связанное с его отцом. В общем, Володю с мамой разлучили его родители, точнее отец. Потом тот уехал.

Они не виделись несколько лет. Мама вышла замуж за одноклассника и родила меня. Но папа разбился на машине, когда мне было несколько месяцев. Поехал пьяный с друзьями на реку. Не справился с управлением и вот. Мама оста-

лась одна со мной на руках. Она так больше и не вышла замуж. Воспитывала меня одна. А потом мы переехали в столицу.

Мама снова встретилась с Владимиром. У них вновь вспыхнули чувства.

Я за маму очень рада. Она вся светится изнутри. Да и Владимир тоже выглядит счастливым.

А на днях мама сказала, что ждет от него ребенка. Я так за них рада. Они скоро женятся.

И теперь мы переезжаем из нашей съемной квартиры в особняк к Владимиру.

Если честно, то я не хотела переезжать. Ну зачем? Ведь я им буду только мешать. Но Владимир сказал, чтобы я на этот счет не волновалась. У него есть сын от первого брака. Виктор. Он старше меня всего на год.

До этого Виктор жил с матерью в Лондоне, но та умерла. Теперь сын Владимира будет учиться здесь.

К слову, мы с Виктором будем учиться в одном же колледже. Это частное заведение для детей богатых родителей с полным пансионом. Получается, что там мы будем находиться практически весь год, за исключением выходных и каникул.

Я, правда, никак не ожидала, что буду учиться именно там. Я уже и документы подала в колледж, ближайший к станции метро, возле которого мы снимали квартиру.

Но Владимир быстро все уладил с документами, и вот те-

перь я студентка самого престижного колледжа страны.

До начала учебы еще два месяца. Совсем скоро мне исполнится девятнадцать. С нетерпением жду этого дня. Ведь тогда я стану практически взрослой.

А, может, и встречу свою первую любовь!

- Ася, - отвлекает меня от мыслей голос мамы, раздавшийся совсем близко. – Опять мечтаешь.

- Ага, - смеюсь, подбегаю к мамочке и обнимаю ее.

- Мечтательница ты моя, - мамуля обнимает меня и ласково гладит по голове. – Поехали. Водитель внизу, наверное, уже заждался.

- Я возьму, - выхватываю из маминых рук тяжелую коробку, оставляя ей лишь чемодан на колесиках.

Ей нельзя носить тяжести. Не дай Бог, если с ребенком что-нибудь случится.

- Ася, - качает головой, - я беременная, а не больная!

- Мамуль, не начинай, - показываю ей язык, - а то я расскажу дяде Володе, что ты тяжести поднимаешь! Как думаешь, он поверит?

- Маленькая шантажистка, - смеется мама.

Выходим из квартиры и тут же сталкиваемся с водителем.

- Давайте помогу, - говорит мужчина, и взяв в одну руку коробку, в другую чемодан, спускается по лестнице.

Мама запирает дверь квартиры.

Мы, сдерживая смех, спускаемся следом. Видимо наши долгие сборы измучили водителя, раз он сам поднялся до

нашей квартиры.

Пока ехали к особняку Владимира, я то и дело поглядывала по сторонам. Дом маминого будущего мужа расположился в живописном поселке. Сразу видно, что тут живут люди очень и очень обеспеченные. Гладкий асфальт под колесами авто, белоснежные кусты сирени вдоль дороги.

Дома, что я вижу из окна машины, тоже отличаются дороговизной. Некоторые выглядят словно дворцы, украшенные башенками, другие новомодные полностью сделаны из стекла. Интересно, они не боятся, что их кто-то может увидеть? Третьи полностью деревянные. Даже наличники узорные имеются.

Дом, к которому подъезжаем мы, прячется за красивым кованым забором. Он наполовину сделан из кирпича, наполовину из дерева. Смотрится здорово.

- Добрый день! – на ступеньках стоит женщина в форме.

Видимо работает в этом доме.

- Здравствуйте! – здороваюсь первой, пока мама выходит из машины. – Я – Ася.

- Очень приятно, Ася, - вежливо отвечает женщина. – Меня зовут Антонина Петровна, я помогаю по хозяйству в этом доме.

- Здравствуйте, Антонина Петровна, - мама подходит ко мне и здоровается с женщиной.

- Владимир Юрьевич просил передать, чтобы вы располагались. Он скоро будет.

- Хорошо, спасибо.

- Ваши вещи сейчас принесут, я распоряжусь, - она входит в дом. За ней – мы с мамой.

- Ух, ты! – не могу высказать восторга.

Я первый раз в этом доме.

Владимир несколько раз звал в гости, но я все откладывала. А зря! Здесь просто волшебно. Чувствую себя принцессой из сказки. Здесь так красиво!

- Ваша комната наверху, - обращается ко мне Антонина Петровна. – Пойдемте, провожу.

- Можете называть меня просто Ася, мне так неловко, - обращаюсь к Антонине Петровне.

Вижу в ее глазах сомнение и добиваю.

- Пожалуйста! – складываю ладошки перед собой.

- Хорошо, Ася, - улыбается она.

Мне она нравится! Приятная женщина. Надеюсь, мы подружимся.

- Вот Ваша комната, - говорит, распахивая дверь.

- У меня нет слов! – от переполняющих меня эмоций бросаюсь на шею Антонине Петровне.

- Это не меня надо благодарить, Асенька, - смущается она, - а Владимира Юрьевича.

Я прохожу в это сказочное помещение и замираю от восторга.

Антонина тактично оставляет меня одну, закрыв за собой дверь.

Комната просто огромная. Она гораздо больше той, что была у меня на съемной квартире. Да что там, она даже больше всей нашей квартиры. Персиковые стены, светлый пол. Огромная круглая кровать со множеством подушек. И много, много света.

- Ю-ху! – с разбега запрыгиваю на кровать. Подкидываю подушки вверх, и они падают на меня, словно снаряды. А мне весело! Безумно!

Осторожный стук в дверь отвлекает меня от разглядывания комнаты.

- Асенок, - мама. – Как тебе твоя комната?

- Супер, мам! – поднимаю вверх большие пальцы рук. – Это сказочная комнаты принцессы!

- Я рада, что тебе нравится. И Володя обрадуется. Он так старался! Даже дизайнера приглашал!

Ого! Ну я же говорила, что это мечта, а не мужчина!

- Ты еще сад не видела! – говорит мама и подмигивает. – Там есть беседка, и даже качели!

- Правда? – в нетерпении подпрыгиваю на месте. – Я посмотрю?

Не дождавшись согласия, срываюсь с места и несусь вниз. Выбегаю на улицу. Заворачиваю за угол и замираю.

Прямо передо мной восхитительный, великолепный сад. Или парк. Не знаю. Но это просто что-то потрясающее. Да здесь не только беседка и качели. Тут даже бассейн имеется. Жаль только, что я плавать не умею. Там, где мы раньше

жили, была только речка, да и то, после того случая, с папой, я боялась туда ходить. Пусть это и не на моих глазах случилось, но все равно, я не могла.

Решив, что было не плохо немного позагорать, пошла к дому.

В этот момент до меня донесся шум. Видимо приехал Владимир. Но, подходя ближе, я поняла, что он приехал с сыном. Они, кажется, ругались.

Поэтому, чтобы не стать невольной свидетельницей их ссоры, я решила погулять по окрестностям поселка.

Я тихонько выскользнула за калитку и отправилась по направлению к выезду. Хотелось поближе рассмотреть сирень, что росла вдоль дороги. Кажется, это были какие-то сортовые кусты.

Я настолько погрузилась в свои мысли, что не сразу услышала рев мотора за спиной. Резко обернулась и чуть не свалилась в обморок. На меня на бешеной скорости неслись мотоцикл. От страха я замерла и зажмурилась. Но тут мотоцикл резко затормозил, окатив меня клубком пыли.

- Напугал? – спрашивает меня слегка осипшим голосом высокий симпатичный брюнет.

- Немного, - мой голос звенит от испуга.

- Извини, - слезает с байка и подходит ближе.

- Вик, - протягивает руку.

- Ася, - тяну свою в ответ, улыбаюсь.

Он милый. И эти ямочки на щеках ему очень идут.

- Я раньше тебя здесь не видел, - продолжает рассматривать меня, отчего смущаюсь еще больше.

Раньше я с парнями не общалась. Ну разве что с одноклассниками, но они все были простые парни, с прыщами и веснушками.

А этот словно с картинки. И безупречная кожа с легким оттенком загара.

- Мы только что переехали, - отвечаю, прикладывая ладошки к щекам. Черт! Они горят, словно только что из печи.

- Не хочешь прокатиться? – указывает на своего зверя.

Я смотрю то на него, то на этого железного коня и не знаю, что ему ответить. И хочется, и колется, как говорят.

- Я... - кусаю губы, сомневаюсь, стоит ли отказываться от такого приглашения. Он ведь ничего мне не сделает? На вид вполне себе милый.

- Обещаю, что привезу тебя домой в целости и сохранности! – уговаривает, как настоящий змей-искуситель. Понятно теперь, почему Ева так соблазнилась на яблоко. Если ее уговаривал такой же Змей, то она обязана была согласиться. – Ну же, Дюймовочка, соглашайся! Тебе понравится! Давай, рискни!

Я все еще сомневаюсь.

Он же снимает с байка шлем и надевает мне на голову.

- Это для твоей безопасности! – говорит тихо, пока застегивает у меня под подбородком ремешок. – И к тому же, ты можешь опустить стекло и никто, поверь, даже родная мать,

не узнает о нашем маленьком секрете!

Киваю. Будто под гипнозом. Смотрю на его губы. Полные. Он, наверное, прекрасно целуется. Смущаюсь тут же от своих мыслей. Боже, Ася, о чем ты только думаешь? Ну конечно, у такого красавчика от девок отбоя нет.

Я словно под кайфом. Я никогда не пробовала ничего запретного, даже алкоголь не пила, но думаю, именно так чувствует себя человек, который что-то принял. Он помогает мне забраться на байк, кажется, так его называл. Садиться сам. Заводит мотор. Боже! Что я делаю? Еще не поздно остановиться! Но почему так бешено стучит сердце?! И ладошки такие мокрые.

- Держись, - слегка оборачивается, и я кладу свои руки ему на талию. – Крепче.

Стискивает меня сильнее, притягивает, так что я практически распласталась по его спине. Боже мой, мои соски вмиг затвердели. Надеюсь, он не заметил, что я без белья.

- Я готова! Поехали! – Кричу, чтобы как-то отвлечь его.

И мы срываемся с места.

- Где мы? – спрашиваю Вика, как только он глушит мотор.

- В моем укромном месте, - отвечает тихо, помогая мне слезть с его байка.

- Это твое секретное место? – спрашиваю, заглядывая в его глаза.

Они у него такие бездонные. Смотрю в них и падаю вниз. С обрыва. В пропасть. Но мне не страшно. Рядом с ним ни

капельки не страшно.

- Смотри! – подводит меня к краю и разворачивает.

Раскидываю руки в стороны. Под ногами пропасть. Где-то там внизу, течет река. Но мне не страшно. Ведь меня держит ОН. Я ему доверяю!

Не знаю как объяснить, но мне кажется, что это то самое, что я ждала все эти дни. Он – тот самый! Мой! Я чувствую!

- Вик! – пробегаю пальчиками по его рукам, что так удобно расположились на моей талии.

- Мм, - шепчу мне в затылок.

От его дыхания у меня там куча мурашек пробегает. Безумно жарко становится. Мне нечем дышать.

- Мне домой пора, мама, наверное, волнуется, - говорит тихо, голос пропал.

- Сейчас поедem, - шепчет.

Едва касается губами моего уха, а у меня уже коленки подкашиваются. Что будет, когда он меня поцелует? Боже, снова я не о том думаю!

Берет за руку и молча помогает надеть шлем. Также молча садимся и едем домой.

- Останови здесь! – говорю, как только въезжаем на территорию поселка. – Не хочу, чтобы нас кто-то увидел вместе.

На самом деле, я просто хочу немного собраться с мыслями. Пережить все это. Да и с сыном Владимира боюсь встретиться. Они, кажется, ругались. Надеюсь, это не из-за нас с мамой.

- Спасибо за чудесный день! – чмокаю на прощанье в щеку и быстро убегаю, через заросли сирени.

Слышу, как звучит рев мотоцикла.

Бегу к дому, захлебываясь от восторга.

Мне просто необходимо обо всем поделиться с мамой. Я чувствую, как меня распирают эмоции.

- Мамочка, я дома! Дядя Вова, добрый вечер! – взволнованно вбегаю в дом.

- Ты где была? – бедная мамочка, она бледная.

Волновалась за меня.

- Я с одним мальчиком познакомилась, - выпаливаю скороговоркой и вдруг вижу наверху ЕГО.

- Это... - смотрю вслед удаляющейся фигуре, а потом подпрыгиваю на месте от резкого хлопка.

- Это мой несносный сын, Виктор! – поясняет Владимир.

О, нет! Я только что поцеловала брата!

Надо ему все объяснить. Сказать, что я не знала. Что он мне и вправду понравился. Может, мы даже с ним подружимся. Точно! Мы же можем остаться друзьями? Ведь у нас с ним скоро будет братик или сестренка!

Прощаюсь со взрослыми, говоря, что хочу отдохнуть и бегу наверх. Оглядываюсь, словно воришка.

Никого.

Видимо мама с Владимиром вышли в сад. Я слышала, как хлопнула входная дверь.

Подхожу к комнате Виктора. Стучу. Тишина. Не хочет

разговаривать? Еще раз стучу, на этот раз громче. Не дождавшись ответа, открываю дверь. Пусто. Делаю шаг и замираю. Слышу, как за дверью шумит вода.

Нервно кусаю губы. Жду, когда он выйдет.

Дверь внезапно открывается и на пороге ОН. С волос каплями стекает вода. Вниз по шее, дальше по груди, спускаясь ниже.

Веду взгляд и тут же вспыхиваю. Господи! На нем ничего нет. Зажмуриваюсь, моля про себя, чтобы он прикрылся.

- Прости... - отворачиваюсь, чтобы не смущать ни себя, ни его.

- Что ты забыла в моей комнате?! – резко разворачивает меня к себе и рычит, словно раненый зверь.

- Ты.. не мог бы.. одеться? – с трудом произношу слова. Язык будто ватный.

- Что? Настолько противен? – нависает надо мной.

Мне не нужно открывать глаза, чтобы это заметить. Его бешеная энергетика давит.

- Вик, - я просто хотела поговорить.

- Не называй меня! – кричит. – Так меня могут называть только близкие, а ты не из их числа!

От его крика вздрагиваю. Тело покрывается мурашками. Воздуха не хватает. Приоткрываю рот и судорожно ловлю губами воздух.

Вдруг он резко впечатывает меня в свое тело. Открываю глаза от неожиданности и сталкиваюсь с ним взглядами.

- К чему сантименты, правда? – ухмыляется. Его рот расплывается в улыбке, глаза смотрят на мои губы. Я начинаю дрожать, но не от холода. Я жду. Жду свой первый поцелуй. Как это будет?

Он накрывает мой рот своим. Будто съесть хочет.

Дергаюсь, но делаю только хуже. Его возбужденный орган сейчас же упирается мне в живот. Боже! Он такой огромный! Горячий! Твердый! Не могу соображать. Его рот творит что-то невообразимое с моими губами. Они уже, наверное, раздулись, как вареники, от его покусываний.

Я уже чувствую, как его руки забрались мне под платье. Горячая рука с жадностью сжала мой сосок, отчего волна жара перекинулась ко мне между ног. В трусиках тут же стало мокро. Господи. Как такое может быть? Что со мной?

- Мм, - из моего рта непроизвольно вырывается стон.

А его руки уже у меня в трусиках. Но я не чувствую сил, чтобы его оттолкнуть. Ноги ватные, тело словно парит в невесомости. Голова кругом, видимо от нехватки кислорода.

И тут он прикасается пальцами к самому сокровенному месту. Резкая вспышка в мозгу. Да он же сейчас меня изнасиловует!

Резко кусаю его за губу, чувствуя во рту металлический привкус крови.

Он отрывается от меня, и я пулей лечу на выход.

Забегаю в свою комнату и, закрыв дверь, прислоняюсь к ней спиной. Меня трясет. Набираю воздуха в легкие и делаю

медленный шаг от двери. Еще один. И еще. Пока не достигаю зеркала.

Боже мой! Ну и видок!

Губы распухли от поцелуев. В глазах поволока. Платье наполовину спущено, и голая грудь выставлена на всеобщее обозрение, сигнализируя воинственно настроенными сосками.

Скидываю платье на пол и иду в душ. Нужно смыть с себя все его прикосновения. Чувствую себя невероятно грязной.

Долго принимаю душ. Натираюсь мочалкой по несколько раз. С остервенением тру свое тело, чтобы смыть с себя следы его рук. Кожа уже красная. Как только всю не содрала.

Заворачиваюсь в полотенце и выхожу из душа. Падаю на кровать без сил.

Приходила мама, звала на ужин. Я отказалась. Сказала, что уже сплю. Она не стала настаивать и ушла.

Я же постепенно погрузилась в сон.

Глава 3

Глава 3

Сигарета мелькает во тьме,
Ветер пепел в лицо швырнул мне.
И обугленный фильтр на пальцах мне оставил ожог.
Скрипнув сталью, открылась дверь,
Ты идёшь, ты моя теперь.

Я приятную дрожь ощущаю с головы до ног.

Сектор Газа

Вик (Змей) Полозов

Не могу поверить, что эта мелкая сучка меня укусила.

Выскочила пулей из моей комнаты. Я не бросился следом лишь потому, что почувствовал на своими пальцами, млять, как мокро у нее было там. Она от одного невинного поцелуя текла так, как еще не одна баба не текла от меня.

Либо она настолько прожженная, либо... Целка? Да ну нах... Не поверю, пока сам не проверю!

- Сука! – злюсь.

То ли на нее, что убежала вот так, резко, словно за ней черти гнались. То ли на себя, что так и не получил ее в свою кровать. Больно морщусь от стояка. И снова злюсь. Уже на свой ствол, что так не кстати среагировал на ее влагу. Пальцы до сих пор покалывает, стоит лишь представить картинку, как забираюсь к ней в трусики.

Иду в ванную. Снова в душ. В этот раз приходится пере-
дернуть, чтобы сбросить напряжение.

- Су-у-ка-а! – стону протяжно, выплескиваясь от одной
лишь картинки, как Дюймовочка стоит на коленях передо
мною и призывно открывает свой ротик, прося награды.

Выхожу злой.

Нахожу телефон и набираю другу.

Жека берет не сразу.

- Здравов, бро! – кричит в трубу, стараясь перекрыть
громкую музыку.

- Здравов! – выдаю через чур резко, что даже Жека напря-
гается.

- Случилось что? Снова отец? – за что я его уважаю, что
Жека без лишних слов все понимает. – Мы на даче. Приез-
жай!

Отключаюсь.

Видимо предки у Жека снова за границу смотались на вы-
ходные. А их примерный, только с виду, сынок, вновь заму-
тил тусняк.

Быстро натягиваю трусы, джинсы, футболку. Подхватываю
мобилу и ключи от байка. Выхожу из комнаты. Кидаю
взгляд на дверь сводной сестры. Стыскаю зубы от слова
«сестра». Какая нахуй сестра? Шалава!

Бью кулаком в дверь, рядом с ее комнатой. За что? Сука,
за что? Почему меня так прет ее губ, что словно спелая виш-
ня манят к себе?!

Сбегаю по лестнице вниз.

Отец со своей в гостиной, сидят, смотрят какое-то сопливое говно.

- Ты куда? – спрашивает отец, не поворачивая головы.

Не твоё дело, - хочется сказать, а вслух говорю иное.

- К Женьке! – бросаю на ходу.

Выскакиваю из дома, лишь бы не прицепились. Вывожу из гаража своего коня, сажусь, завожу мотор и мчу. Подальше от этого дома. Подальше от нее!

Двумя часами позднее.

Обвожу взглядом бассейн, вокруг которого полно загорелых девиц, едва прикрытых лоскутками ткани. Они активно шевелят бедрами, но меня ни одна не вставляет. Пресные какие-то.

Подношу к губам пиво и пью прямо из горла.

- Вот ты где, - оборачиваюсь.

Жека собственной персоной, в обнимку с какой-то блонди.

Смотрю на ее губы и блевать охота. Губищи такие, будто полдня насасывала всем дальнобоям на трассе. Морщусь. И тут же представляю совсем другие губы. Сочные. Сладкие. Манящие.

- Иди погуляй, - Жека, глядя на меня, шлепает блонди по заднице.

- Ну-у, - тянет эта крашенная девица. – Ты сказал, что мы с тобой пойдем наве-ерх.

- Иди, начинай без меня, - усмехается.

Блонди на полном серьезе кивает и виляя бедрами идет к дому.

- Рассказывай! – Жека берет из моих рук пиво, делает глоток и возвращает обратно.

- Да-а, дела-а! – выдает Жека после моего рассказа.

Вечеринка подходила к концу. Особо стойкие все еще тушили возле воды, но и они уже периодически клевали носами.

Мы с Жекой сидели в беседке за домом. Уже начало светать, но мы разговаривали. Вернее говорил я, а друг внимательно слушал.

Я ему рассказал все. Почти все. Про то, как мои пальцы побывали в трусах у Дюймовочки, я промолчал. И про то, как меня штормило после поцелуя с ней, тоже.

- Что делать думаешь? – спрашивает друг, затягиваясь сигаретой.

- Пока не решил что именно, - выпуская дым, выпаливаю после минутной паузы. – Но то, что ее в моем доме не будет, это факт!

Сплюываю на землю и щелчков отправляю следом сигарету. Не знаю, какая это по счету за сегодня, но пора с этим кончать. Я и так дымлю как паровоз.

- Пошли тогда спать, - друг приобнимает меня за плечо. – А то моя крошка уже, наверное, другого ебаря нашла себе на эту ночь.

Ржем в голос.

Друг идет в свою спальню, где его ждет завершение праздника. Я же иду на кухню. Спать совершенно не хочется. В голове пусто. Лишь мозг выдает раз за разом картинки, как сладко мы с Дюймовочкой целуемся у меня в комнате, стоит лишь на секунду прикрыть глаза.

Чтобы не свихнуться, варю себе кофе. Закуриваю еще одну сигарету и наслаждаюсь одиночеством на кухне Жекиной дачи.

Достаю телефон. Захожу в соцсеть и вбиваю в поисковик имя «Ася». Приложение выдает кучу разнообразных лиц. Тупо листаю ленту, пока взгляд не зацепляется за что-то знакомое. Губы. Ее, блядь, губы. Тело тут же отзывается, стоит лишь приблизить картинку. Ася (Лисенок) Петрова. Именно так подписана она на своей странице. Листаю фотки. Их всего две. Одна, та что на аватарке, только лицо. Другая – в полный рост. Спиной, лицо слегка повернуто, будто кто-то ее окликнул в этот момент, и она повернулась, чтобы узнать кто именно.

Неосознанно ставлю лайк. Пытаюсь удалить и тут же замечаю, что она в сети.

Твою ж мать!

Следом прилетает сообщение.

От нее.

Открываю, затаив дыхание.

Глава 4

Глава 4

Я не буду читать, что он пишет.

Анастасия Петрова

Проснулась я от звука уведомления. Видимо девчонки что-то написали мне в чате. Но желания отвечать у меня не было. Взяла телефон в руки и не поверила своим глазам.

- О, Боже! Что? Это шутка? Он издевается?!

Этот невыносимый гад, который пару часов назад издевался надо мной, обзывал, унижал, поставил мне лайк на фото.

Да как он смеет! Да я... Ненавижу его! Сволочь! Скотина! Мешок дерьма! Это очередная его шутка? Издевка? Ему мало? Он добить меня решил? За что? Что я ему сделала?! Зачем он так со мной?!

Открываю соцсеть. Нахожу профиль этого мерзавца. Черт! Ну какой же он красивый! Господи! Почему ты создаешь таких красавцев с таким мерзким характером? Нельзя так с простыми людьми. Они этого не заслуживают.

- Не спишь? – прилетает мне сообщение от этого гадкого омерзительного умопомрачительного красавца.

- Не смей лайкать мои фотографии! И писать мне тоже не смей! – пишу гневное сообщение, приправляя его гневными смайликами.

- Ну, если ты настаиваешь, я сделаю это лично, - тут же прилетает ответ. А следом за текстом смайлики: язык и два пальца, показывающие знак «V».

Что это значит? Ну, про язык понятно, это я за своим языком следить должна, видимо. А вот что обозначает другой смайлик?

- Ты на что намекаешь? — не хотела отвечать, но пальцы сами уже набрали текст и нажали кнопку «отправить».

- Я не намекаю, а говорю прямо, детка! Не хочешь удаленно, приду, и отлайкаю лично. Во все места, как тебе такой вариант? — следует незамедлительный ответ.

Что?! Боже! Неужели он имеет ввиду... Мама дорогая, я даже представить боюсь, что именно он собирается сделать.

Краска стыда тут же заливает мое лицо. Я даже чувствую, как пылают мои щеки. Прикладываю ледяные ладошки к своим пылающим щекам, чтобы хоть как-то снять жар.

Тут же следом прилетает гифка, на которой... Господи, стыд-то какой! Закрываю глаза от ужаса и тут же открываю их, чтобы посмотреть это запретное короткое видео.

Там парень склонился между ног девушки. Она абсолютно голая лежит на кровати. Ее ноги согнуты в коленях. Его голова зажата между ними и ритмично двигается.

Что он там делает?! Господи!

Чувствую жар во всем теле. Особенно горячо стало внизу. Между ножек. Сердце колотится как отбойный молоток, словно вот-вот готово вырваться из груди. Низ живота тянет.

Что со мной?

- Готов поспорить, что ты уже течешь! – пишет этот извращенец.

Не буду ему отвечать!

- Потрогай себя там! – снова от него. – Ты уже мокренькая?

Фу, какая пошлость! Заблокировать! Немедленно!

- Покажи мне свою киску. Она уже готова? Ждет, когда я приду и приласкаю ее?

- Иди в жопу! – быстро печатаю ответ и отправляю.

- М-м, не знал, что ты любишь такое. Как я могу отказаться от твоего приглашения! Жди, уже еду!

Не читай! Не отвечай на его провокации! – приказываю сама себе. Он специально выводит тебя из себя.

Откидываю телефон в сторону и встаю с кровати. Ноги, как будто ватные. Держусь за стену и иду в ванную. Нужно принять душ. Как можно быстрее. Скидываю полотенце и встаю под прохладные струи. Закрываю глаза, и тут же перед глазами встает эта проклятая картинка, что прислал мне этот засранец. Только вот вместо девушки на кровати лежу я. А вместо того парня – этот гадкий красавчик. Не замечаю, как одной рукой сжимаю свою грудь, а другой спускаюсь ниже, к потаенному уголку своего тела. Слегка надавливаю пальчиком на вход и чувствую влагу. Ее слишком много для естественных выделений. Это что-то ненормальное. Но я продолжаю массировать там, пока не чувствую, как пульсирует

плоть под пальчиками. Это необыкновенные ощущения. И почему я не знала этого раньше? Это нормально? То, что я сейчас делаю? Или это какие-то отклонения?

- А-ха, - не могу сдержать стон. Это безумно приятно. Такая легкость во всем теле. Я словно перышко на ветру. Меня уносит все выше и выше потоком свежего воздуха. Я парю в небесах. Это волшебно!

Убираю руки от своего тела, закрываю воду и на подкашивающихся ногах выбираюсь из душа. Накидываю на тело полотенце и выхожу из ванной комнаты.

Добираюсь до кровати и падаю лицом вниз.

Сил уже ни на что не осталось.

- Полежу немножко и переоденусь, - мелькает последняя мысль в моей голове, прежде, чем я отключаюсь.

Глава 5

Глава 5

Кажется мне жизнь, ядом

Если нет тебя, рядом

Ком глотая слёз, как бродячий пёс

Вою без твоей любви.

Чувствую тебя, кожей

Вместе мы с тобой сможем

Всё перенести, господи прости

Дай нам один день уйти.

Ты моя целая вселенная,

Самая бесконечная, гордая и верная

Ты моя целая вселенная,

И скажу я не тая,

Ты моя...

Shaman – Ты моя

Открывать или нет? – долго не раздумываю и нажимаю на конверт.

- Не смей лайкать мои фотографии! И писать мне не смей! – ух, какая смелая. Ухмыляюсь и тут же убираю усмешку с лица, увидев, что это в ответ на мое, млять, сообщение. Пиздец. И когда я успел нацарапать ей пару слов? Да еще и банальное «не спишь». Ясень пень не спит, раз в сети появилась. Олень, твою мать!

Замечаю гневные смайлики, что она поставила в конце своего сообщения. Злится. Сразу представил ее пухлые губки, которые она слегка прижала зубами. Я бы и сам не прочь искусать их. Тем более, что до сих пор чувствую их мягкость и сладость. Член тут же заныл и востребован, стоило только подумать о нашем с ней поцелуе. Это я ее не вставил ей. Блядь. Стискиваю зубы, чувствуя, как мои штаны вмиг стали тесными. Сучка. Это все физика. Надо бы найти какую-нибудь шлюшку, трахнуть ее как следует и спустить пар. Все из-за этой Дюймовочки. Шалава, блядь, малолетняя. Все же надо было остаться дома и выебать ее, так, чтобы визжала на весь дом. Чтобы и отец, и его шлюха слышали, как ебется эта их похотливая сучка-дочка, выдающая себя за невинного ангелочка.

- Ну, если ты настаиваешь, - строчу ответку, - то я сделаю это лично. Следом отправляю комбинацию из смайлов, намекающую на куни. Язык и рогатка из пальцев.

Кидаю телефон на стол. Достāju сиги из кармана штанов, закуриваю, выпускаю дым, а сам смотрю на экран телефона, где бегаёт карандаш. Видимо шлюшка строчит ответ.

Надеюсь, она перестанет строить из себя целку и напишет, что уже готова принять меня в себя.

А вот и ответ. Читаю и охуеваю от ее дерзости. Она реально думает, что я тупой? Продолжает играть в невинную овцу? Или хочет, чтобы я прямо озвучил свои мысли?

- Ты на что намекаешь? – вот ее ответ.

Ну ок! Прямо так и напишем.

- Я не намекаю, а говорю прямо, детка! Не хочешь удаленно, приду, и отлайкаю лично. Во все места, как тебе такой вариант? – отправляю.

Выебу так, что ноги потом сдвинуть неделю не сможешь, - продолжаю в слух. Говорю ей, будто она сейчас сидит напротив меня с уже скинутыми трусами, готовая, текущая, манящая.

Следом отправляю картинку, где какой-то чувак делает своей, а может, и не своей, бабе куни.

- Готов поспорить, что ты уже течешь! – отправляю ей. Представляю картинку. Вот она ложится передо мной на стол. Поднимает ноги, ставит пятки на столешницу и максимально раскрывается передо мной.

Эта коза молчит! Вижу, что прочитала, но упорно не отвечает. Чем она занята? Трахается с кем-то?! Убью, тварь. Она ни с кем не может трахаться! Только со мной может. Ни с кем больше! Я так решил. Буду иметь ее, пока не надоест, а потом выкину, как использованную тряпку.

- Готов поспорить, что ты уже течешь! – пишу ей.

Снова прочитано. Сучка решила меня помариновать?

- Потрогай себя там! Ты уже мокренькая?

Строчу фразу за фразой. Отвечай! Сучка, ведь приеду сейчас и реально выебу.

- Покажи мне свою киску. Она уже готова? Ждет, когда я приду и приласкаю ее? – отправляю еще одно сообщение.

О! Вот и карандаш. Быстро же ты сдалась, детка.

Мысленно потираю ладони и тут же охуеваю, читая ответ.

- Иди в жопу! – написала она.

Ах ты, маленькая дрянь! Со злостью тушу сигарету в пепельнице.

Да такие слова требуют наказания.

Вскакиваю со стула, так что тот с шумом падает на пол и бегу на выход из дома, печатая на ходу.

- М-м, не знал, что ты любишь такое. Как я могу отказаться от твоего приглашения! Жди, уже еду!

Убираю телефон в задний карман и спешу к парковке, где стоит мой байк.

Ну, молись, коза, чтобы тебе понравилось, хотя... Шлюхи на то и шлюхи, чтоб тащиться от ебли.

Завожу мотор, и мой байк с ревом срывается с места.

Выжимаю скорость на полную. Наверняка кучу штрафов собрал. Похуй. Отец все оплатит. Это же из-за его новой дочурки они образовались. Вот пусть и пожинает плоды своего труда.

- Какого ху..., - не успеваю подумать, как через мгновение мои глаза ослепляет взявшаяся из ниоткуда фура. Резко выкручиваю руль и заваливаюсь на бок, пытаюсь уйти от лобового столкновения. Вместо того, чтобы сбросить скорость, газую еще и каким-то чудом успеваю пронестись в миллиметре от огромной махины.

Слышу позади грохот, но я не обращаю внимания. Во мне сейчас столько адреналина, что я поход на бомбу замедленного действия. Еще чуть-чуть и рванет.

И все же сбрасываю скорость и дальше уже еду на максимально разрешенной. А вот и нужный поворот. Плавно захожу в него, чуть прибавляю газа, но все же решаю подъехать незаметно. Поэтому полностью глушу мотор и бросаю байк на дороге. Похуй. У нас кругом охрана. Главное, чтобы Дюймовочка не слышала, как я подъехал и не срулила куда-нибудь.

Иду пешком. Благополучно захожу во двор. В доме тихо. Света тоже нигде нет.

Захожу, стараясь не шуметь. Поднимаюсь по лестнице так тихо, что мне позавидовали бы даже ниндзя. Хотя сердце колотится в бешеном ритме, грозясь вырваться наружу и раз-

будить своим стуком весь дом.

У комнаты этой овечки замираю и прислушиваюсь. Тишина. Дергаю ручку, стараясь издавать как можно меньше шума. Закрыто.

Испугалась. Ну что ж, мы не ищем легких путей.

Хмыкаю и иду к себе в комнату. Скидываю одежду, быстро принимаю душ, накидываю на себя лишь полотенце и, взяв связку ключей, которые у меня лежат в потайном месте, на всякий случай, а этот именно такой, иду к заветной комнате.

Нахожу нужный ключ, вставляю в замок и поворачиваю. Слышу щелчок. Вуаля! Быстро вынимаю ключ и открыв дверь, проникаю в святая святых. Точнее в комнату шлюшки.

Запираю дверь также тихо и на цыпочках иду к кровати. Подхожу ближе и только сейчас замечаю, что она готовилась ко встрече со мной. Лежит свернувшись калачиком, а на ней из одежды только полотенце, и то практически ничего не прикрывает. Видимо Дюймовочка вертелась во сне.

Скидываю свое и ложусь рядом. Осторожно, стараясь не разбудить, пододвигаюсь ближе и кладу свою руку на ее грудь.

Су-у-ка! – чуть не вою. Она настолько нежная и упругая, что я буквально чуть не кончил от одного прикосновения.

- А-ха, - едва уловил тихий стон.

Блядь, а если она сейчас проснется? Заорет от страха, а я

ее даже выебать не успею! – тут же проносится в голове. – Может, закрыть ей рот?

Но я не успеваю ничего толком предпринять, как эта коза переворачивается на бок и оттопырив попку прижимается ей к моему возбужденному члену.

- Мля-а, - мысленно стону и начинаю слегка тереться своим возбужденным органом о ее задницу.

Глава 6

Глава 6

Я знаю, что ты дал коснуться струн твоей души.

Улетаю, слыша голос твой, когда разделены.

Мне не забыть тебя вовек,

Мой талисман, мой оберег,

Но мы не в моих снах.

Сохраним нас в сердцах.

Как любовь твою понять?

Я стараюсь доверять,

Но ты сжигаешь все во мне.

Я везде ищу твой взгляд,

Он меня манит назад,

Но с тобою мне больней.

JONY – Как любовь твою понять? (ft. ANNA ASTI)

Господи, ну и жарища! Котельные с ума посходили, врубили отопление на всю катушку. И для чего спрашивается? Ну ясное дело, для того, чтобы честные жители отдавали свои последние крохи за коммуналку! И для чего включать отопление летом? Сил нет терпеть эту пустыню! Где мой телефон? Сейчас же позвоню в управляющую компанию и нажалуюсь! Нет! Лучше в прокурату! Нет в жилищную инспек-

цию! Мэру! Президенту! Точно!

Нет! Это просто невозможно! Да сколько можно! Мама!

- Мама! – зову единственного близкого человека.

Она тут же появляется.

- Солнышко, что случилось? – встревожена.

Блин! Вот я эгоистка, мама же беременная, ей нельзя волноваться.

- Ничего мамуль! – успокаиваю ее.

- Мне показалось..., - но я не даю ей договорить, отвечая, что со мной все в порядке.

Чертова жара! И как она ее переносит? Неужели ей не душно? Смотрю на мамулю и недоумеваю, она в теплой куртке, шапке, на ногах теплые ботинки с меховой опушкой.

- Тебе не жарко? – спрашиваю.

- Нет, милая, - отвечает. – Ну, если все хорошо, то я пойду? Мне уже пора, такси ждет.

- Да-да, иди, - отвечаю машинально.

Куда она собралась в таком виде? Это из-за беременности? Я, конечно, читала, что все беременные странно себя ведут, но не настолько же? Или настолько?

Блин! В аду, наверное, не так жарко, как здесь. Пойду прииму душ.

Скидываю с себя платье, вроде бы стало чуточку прохладнее. Встаю в ванную и включаю воду. Блин! Да что ж такое? Сговорились вы все что ли? И тут кипяток! А что если...

Прислоняюсь к плитке, которой выложены стены в ванной

комнате.

- А-ха, - по сравнению с жаровней, плитка кажется раем, слегка прохладная, замечательно.

Прижимаюсь посильней, чтобы получше охладиться, поскольку душ совершенно не спасает от жары.

И тут я улавливаю стон. Ничего не понимаю. Я же тут одна, мама уехала, да и живности у нас в квартире никакой нет.

- Ну, что, Дюймовочка, пошалим? – раздается над ухом знакомый голос.

Где-то я его уже слышала, но вот кто его обладатель?

- А говорила, что не такая, - слышу усмешку и подсакиваю на кровати как ошпаренная.

- Аааа! – кричу изо всех сил, так громко, насколько позволяют мои легкие.

- Сука! Ты мне нос разбила, - гундосит этот гадкий невыносимый мой сводный брат, ни дна бы ему, ни покрывки.

- Что ты тут делаешь?! – я вся киплю от ярости.

- Пришел пожелать своей сестренке спокойной ночи, - ухмыляется бессовестный, при этом не забыв скорчить гримасу на слове «сестренка».

- В этом нет необходимости! – киплю я, словно чайник, который забыли снять с плиты. – Убирайся! Немедленно!

- Или что? – ухмыляется он, подходя ко мне ближе.

Господи, помоги! Молюсь мысленно, пока Виктор медленно, словно дикий зверь на охоте, приближается ко мне. Господи, мне страшно!

В этот момент, словно услышав мои безмолвные молитвы, за дверью раздаются шаги и раздается стук в дверь.

- Настя, - слышу голос Владимира, - у тебя все хорошо?

- Только попробуй сказать, что я тут, и ты пожалеешь, что родилась на свет! – каким образом Виктор оказался за моей спиной так молниеносно?

- Настя? – не унимается его отец, - считаю до трех и я захожу! Раз...

Виктор сжимает меня за горло, и я, глядя в его безумные глаза, налитые кровью, хриплю.

- Да...

Сильные пальцы разжимаются и дают доступ кислороду в мои легкие.

- Да, все хорошо, просто.., - что бы такое сказать? – Просто я увидела паука и испугалась!

Но теперь все хорошо, простите, что напугала вас!

- Ну хорошо, - уф, кажется он поверил, - спокойной ночи!

- Спокойной ночи! – отвечаю на его пожелание.

- А ты хорошо умеешь врать! – говорит Виктор, усаживаясь на кровать и закуривая сигарету, не переставая пялиться на меня. – Хотя титьки у тебя так себе...

И только тут я понимаю, что стою посреди комнаты абсолютно голая. Видимо пока я спала, полотенце ослабло и в момент моего рывка с кровати, оно, ничем не удерживаемое, упало на пол.

Хватаю с пола сей предмет и тут же заворачиваюсь в него,

как в плед.

- Выйди из моей комнаты! Немедленно! – кричу, но не так громко, как бы мне хотелось. Чтобы снова не привлечь внимание взрослых.

Что они подумают, если застанут меня в таком виде рядом с Виктором? Нет! Даже представить страшно такое.

- Мы не закончили, - говорит мой гадкий сводный брат, медленно выдыхая мне в лицо клубы дыма.

Поднимается с кровати и выходит.

Я тут же запираю за ним дверь.

Меня всю трясет от пережитого. Чувствую себя так, будто меня переехал поезд. Тело все ломит и зудит.

-Гад! Сволочь! Какая же он сволочь! Скотина бездушная! Ненавижу! – луплю подушку и даю волю подступившим слезам.

И пусть утром буду вся опухшая, но остановить потоки слез я уже не в силах. Они попросту иссякли. Испарились.

За что мне это? Как я могла так ошибиться в человеке? Ведь поначалу он показался мне совсем другим. Мягким, ранимым, романтичным... А по факту оказался таким... гнилым.

Успокоившись, я все же заставила свое тело подняться с кровати и еле дотащилась в ванную. Приняла душ, насухо вытерлась полотенце и сразу же надела чистое белье. А сверху еще и пижаму. И хоть я заперла дверь после ухода своего сводного брата, но все же, как говорится, «береженого Бог

бережет»!

Проверила окна, так, на всякой случай, и легла спать.

Видимо сказалась усталость, потому что уснула я моментально и проспала до самого ура без сновидений.

А утром меня ждал сюрприз...

Глава 7

Глава 7

А дождь на окнах рисует,
Напоминая о твоих поцелуях.
Все дело в том, что дождь ничем не рискует,
А я боюсь, что потерял тебя.
Я невозможно скучаю.
Я очень болен, я почти умираю,
А где-то ты и ничего не узнаешь,
А я боюсь, что потерял тебя.
Антон Токарев – Седьмой лепесток

Проснулась я разбитая. Все тело ломило. Голова гудела, словно на нее надели шлем и со всей силы лупили палками. Встала с трудом и направилась в ванную. Надеюсь, что после душа чуточку станет легче. Наивная. Легче не стало, наоборот, стало саднить шею. Наскоро вытерлась полотенцем и подошла к зеркалу.

- О не-ет, - из зеркала на меня смотрело бледное создание с огромными мешками под глазами, будто хомяк свои запасы там отложил. А на шее красовались красные пятна.

Машинально схватилась рукой за шею, чтобы скрыть этот кошмар.

- Господи! Как я покажусь в таком виде? – быстро завер-

нулась в халат и выбежала из ванной.

- Что же делать? – бормотала себе под нос, расхаживая по комнате из угла в угол. – Как объяснить маме, откуда у меня все это.

Нужно что-то придумать. Спросить бы у кого. Мамуля отпадает. Остается... Точно! Позвоню Ленке, уж она точно что-нибудь да придумает, не зря же мы дружим с детского сада. И хоть Ленка далеко, в другом городе, однако же это не мешает нам дружить как и раньше.

- Да блин! – ругаюсь, все еще бегая по комнате в поисках телефона.

Вспоминаю, что вчера уснула с ним в руках, пока этот гад меня не разбудил.

Стоило только вспомнить своего сводного брата, как тут же сердце сделало рывок и забилось с утроенной силой.

Да чтоб он провалился! – топнула в сердцах ногой и запнувшись обо что-то рухнула на пол.

Поднимаюсь и понимаю, что причиной моего падения стала куча одежды. Поднимаю первое, что попало в руки. Футболка. Кажется, именно в ней вчера был Вик... Точно!

Этот мерзавец вчера ушел из моей комнаты безо всего.

- Гад! – бросаю футболку обратно и начинаю пинать его вещи. – Скотина! Урод! Кретин! Ненавижу! Гад! Гад! Гад!

Уф, - кажется, немного полегчало.

Собираю в кучу его барахло и, открыв окно, выкидываю все это на улицу.

- Вот так! – говорю с гордостью, закрывая окно обратно.
– Нечего разбрасывать свои вещи где попало!

Нахожу телефон и набираю Ленке. Один гудок, второй, третий. Не берет трубку.

- Да блин! – вот невезуха. – И что же делать?

А, ладно, просто дождусь, когда мама с отчимом уедут, и тихонько выйду из комнаты. А пока можно почитать, если что, то притворюсь спящей. Точно! Так и сделаю.

Устроившись на кровати поудобнее, открыла в телефоне «Девчата» Бориса Бедного и принялась читать.

В дверь постучали.

Интересно, кто там? Любопытство меня просто распирает, но открыть дверь и узнать, кто там, я боялась. Поэтому просто молчала.

- Открывай, блядь, или я сделаю это сам! – услышала голос сводного брата.

Какого черта ему надо?! Кровь тут же прилила к вискам и в ушах зазвенело. Я пулей подскочила с кровати, быстро кинулась к шкафу и судорожно стала напяливать на себя вещи, что попались первыми.

- Я считаю до трех, и если ты не откроешь, то я вышибу это чертову дверь! – орал этот ненормальный.

- Что тебе надо? – спрашиваю, стоя у двери, не решаясь повернуть ключ.

- Какого хера ты выкинула мои вещи!

- А нечего бросать их где ни попадя! – да что он о себе

возомнил! Если мы с мамой не из богатой семьи, то можно вот так по-хамски с нами разговаривать?!

- Ты совсем что ли оборзела, мелкая? – не унимается Виктор и со всей силы пинает дверь. – Открывай сказал!

- Уходи, или я позову твоего отца! – эх, не хотелось идти на крайние меры, но он меня вынуждает.

- Ахаха, - раздается за дверью его хохот, - попробуй. Папашка со своей прошма... ой простите великодушно, с мамашкой отчалили в закат!

Что он сказал? Я даже не придавала значения его сарказму, настолько была потрясена новостью.

Мама уехала? И ничего мне не сказала? Не может такого быть!

- Может, - видимо я произнесла это вслух, потому что мой сводный гад тут же прокомментировал. – Она тут тебе записку накарябала.

- Что?! – он читает записки, предназначенные мне?

Я тут же распахнула дверь, чтобы вырвать из его лап письмо, что написала мне мамулечка.

- Отдай немедленно! – вылетаю из комнаты, но не удерживаю равновесия. Я падаю, потому что этот гад, видимо услышав, что я отпираю замок, рванул дверь на себя.

Ну, все, сейчас еще и нос вдобавок ко всему разобью, - проносится в голове.

Глава 8

Глава 8

Не узнать голоса и лица,
Взгляд серийного убийцы.
Потом остынем и пожалеем,
Ну а пока – кто больнее.
Г.Лепс feat TSOY (А. Цой) – Феникс

- Под ноги смотри, дура! – орет псих, но каким-то чудом умудряется меня поймать в сантиметре от пола.

- Руки убери свои от меня, дебил! – не остаюсь в долгу и обзываю его в ответ.

Бесит! Как же он меня бесит! Ненавижу! До глубины души ненавижу этого урода!

- Ты за базаром следи, овца! Совсем берега попутала?! – хватает меня за шкурку, словно котенка и встряхивает.

Моя голова трясется из стороны в сторону, как у китайского болванчика. Клацают зубы, и тут же адская боль дает о себе знать. Кажется, я прикусила себе язык. Слезы не заставляют себя ждать и моментально выступают из глаз. Неосознанно всхлипываю.

То ли мои слезы явились причиной, то ли внезапно проснувшаяся совесть решила навестить-таки моего мучите-

ля, но бешеная тряска вдруг заканчивается и мое тело оставляют в покое.

Правда, мне уже все равно. Чувствую металлический вкус во рту. Господи, я надеюсь я себе язык только прикусила, а не откусила от него кусок. Мамочки, а что если все-таки откусила? Я же теперь не смогу разговаривать. А как же учеба? Господи, прошу тебя, помоги! Я все сделаю! Что тебе пообещать? Хочешь, я даже злиться на этого уро... Ой, что я говорю, то есть думаю. Нет-нет, не урода, на сводного брата, да так! Я даже злиться больше на него не буду. На дураков ведь не обижаются. Ой, что я такое несу!

- Блядь! – раздается рядом. – Что за ...?

Меня резко разворачивают, и я оказываюсь лицом к лицу со своим мучителем. Боюсь смотреть на него. И все же, неимоверным усилием воли заставляю поднять взгляд, тем более, что сводный сам поднимает мою голову вверх, придерживая пальцами за подбородок.

Лицо у него сосредоточенное, он словно изучает меня, как заморскую зверушку. Хотя точнее сказать, как таракана, которого в любой момент можно прихлопнуть. Даже мокрого места не останется,

- Что?! – рявкаю и со всей силы бью его в грудь руками, отталкивая.

Но где там, стену и то легче проломить, чем этого. Он как стоял, так продолжает стоять, лишь плотнее сжимает губы, да и желваки у него ходят туда-сюда.

Неужели стукнет в ответ?

Я приготовилась к удару и закрыла глаза от страха.

- Ну же! – сама себе удивляюсь, как я набралась смелости сказать хоть что-то. – Чего же ты ждешь?! Или передумал?!

Да бей уже! – мысленно говорю и представляю, как он замахивается и ...

В этот момент происходит что-то необъяснимое.

Я чувствую, как он начинает нежно, едва уловимо, касаться своим языком моих губ.

Путаюсь вырваться, но делаю лишь хуже.

Он резко притягивает меня к себе.

-Тш, - говорит шепотом, оторвавшись от моих губ. – У тебя кровь.

- Это все из-за тебя! – ору и начинаю изворачиваться изо всех сил.

- Да хватит уже! – он еще сильнее прижимает к себе, так, что я уже не могу не то что пошевелиться, а и дышать. – Да успокойся же, если не хочешь, чтобы я тебя уложил прямо на лестнице!

Только этого мне не хватало!

Замираю как оловянный солдатик и даже, кажется, не дышу.

Он, не моргая, смотрит на мои губы, а я не осознанно их облизываю.

Во рту пересохло. Сердце, сделав кульбит, забилося так, что я кроме его стука не слышу больше ничего.

Тук-тук-тук-тук-тук! – заходится бедное в бешеном ритме, готовое выскочить из груди.

Он наклоняется и накрывает мой рот своим.

Яркая вспышка перед глазами, разряд, меня словно расщепили на тысячи атомов, а потом снова собрали воедино. Это что-то невероятное. Взрыв. Космос. Я чувствую необыкновенную легкость. Голова идет кругом, будто я пьяная, хотя я не пригубила ни капли. Ноги становятся ватными, и если бы Вик не держал меня своими сильными руками, я бы так и растеклась лужицей у его ног.

- Мм, - слышу чей-то стон и вдруг с ужасом понимаю, что это мычу я.

- Так я и думал, - раздаётся смешок над ухом и меня резко встряхивают.

Открываю глаза, все еще не в силах отойти от поцелуя, и непонимающе смотрю на сводного брата.

- Хорошо играешь недотрогу, а я уж начал верить, что ты не шлюха, - говорит все это и развернувшись уходит. – Ах, да, чуть не забыл.

Возвращается и, подойдя ближе, говорит, не переставая смотреть мне прямо в глаза:

- Лучше тебе не запирать на ночь комнату!

Сказал это, подмигнул и сбежал по лестнице вниз.

Я же почувствовала себя такой жалкой, униженной. Меня словно в куче дерьма вывалили и поставили посреди площади на потеху прохожим и зевакам.

Внизу хлопнула дверь, а затем раздался шум байка.

Видимо мой личный монстр уехал.

Надеюсь, что надолго и у меня хватит времени, чтобы убраться из этого дома до его приезда!

Глава 9

Глава 9

Затянулось молчание долго.
И от глаз твоих холод веет.
Отыскать в них тепло без толку, Не согреют.
Ты уходишь не оглянешься,
Только волосы треплет ветер.
Начинается дождь и осень
В этот вечер.
Я бегу за тобой, за тобой,
Будто пес бродячий,
И весь до нитки промок
Под дождем мой костюм Версачи.
Но я бегу за тобой, за тобой,
Не могу иначе,
Хоть понимаю,
Что я для тебя просто пес бродячий.
Дмитрий Колдун – Пес бродячий

Проснулся я рано. Обычно я в это время еще сплю, но сегодня сон видимо решил обойти меня стороной, да и сушняк замучал. Поэтому, натянув штаны на голое тело, я поднялся с кровати и прямо в таком виде потопал на кухню.

- Доброе утро, Витя, - раздалось со спины, едва я зарулил на кухню. Мачеха!

- По приличней одеться не мог?! – это уже отец собственной персоной.

Решив, что лучше промолчать, молча налил в стакан воды и осушил его залпом.

- Ты совсем все приличия забыл? – рявкнул отец, но его баба тут же принялась его успокаивать.

- Тише, Володя, что ты расшумелся, ребенок еще не проснулся.

- Ребенок?! – ну отца просто так не заткнуть, он бы и продолжил орать, если бы мачеха вдруг не ойкнула и не схватилась за живот.

- Ой, - испуга на ее лице было, скорее радость.

Актриса, блядь. Ну и что на этот раз?

Вскидываю бровь, а сам наливаю себе еще один стакан воды. С одного стало чуть легче, но в глотке все еще была пустыня.

- Что случилось? В больницу нужно? – ну смотри, какой заботливый папаша, чуть не позеленел от испуга. Небось, когда моя мама была мной беременна, так себя не вел, а тут чуть ли на задних лапках не скачет. Весь из себя заботливый, смотреть тошно.

- Не надо в больницу, дорогой. Он только что меня пнул, - говорит эта, а сама лыбу давит от уха до уха.

- А можно..? – ой, ну ты смотри, поплыл, как кусок сахара

в кипятке.

Папаша тут же положил руку на живой этой и лицо сделал щенячье преданное.

Настроение вмиг ухудшилось. Со стуком поставил стакан на столешницу и направился к выходу, но уйти мне не дали.

- Витя, - эта женщина видимо никак не поймет, что она здесь чужая.

- Что еще? – стараясь скрыть свое раздражение, чтобы лишний раз не драконить отца, повернулся к ней и сложив руки на груди замер в выжидающей позе.

- Мы с твоим папой уезжаем, - начала она, но отец не дал ей закончить.

- Срочное дело. Мы уедем из города недели на две, может меньше. Надеюсь, ты позаботишься об Асе пока нас не будет? – он вопросительно поднял бровь.

Уезжают значит. На две недели. Это что же, я и Дюймовочка в доме одни. Заманчиво. В голове тут же созрел план, как весело провести время.

- Ну конечно, с радостью, - кивнул я и расплылся в улыбке от своего хитроумного плана.

- Вот и отлично, - радостно сказал отец, - а ты волновалась. Знали бы вы, чему радуетесь, - подумал я, а сам развернулся и, весело насвистывая, пошел в свою комнату. Задержался лишь у двери этой пигалицы, да и то ненадолго. Пусть сначала предки свалят из дома, а там уж я обрадую «сестренку» своей новостью.

С этими просто замечательными мыслями я вернулся в комнату и направился напрямиком в душ. Нужно было привести себя в порядок перед предстоящими приключениями.

После душа я решил покурить и стал искать штаны, где по обыкновению лежат пачка сигарет и зажигалка. Но их, как на зло, в комнате не было.

-Твою мать, - ругался я, снуя, как ищейка, по всей комнате, пока не вспомнил, что раздевался вчера в комнате пигалицы.

Выглянул в окно, благо оно выходило на ворота, увидел, что отец и его любовница покидают территорию и садятся в такси.

Что ж, замечательно. Значит можно уже наведаться к пигалице. Разбудить лично, так сказать.

Но дверь в комнату оказалась заперта. Ну я предполагал такой вариант развития событий. Ну ладно, мы люди не гордые, подождем, пока сама выйдет. Чтобы не терять зря времени, решил пока позаниматься в спортзале, бабы бабами, а тело должно быть в форме.

Через час, выходя из спортзала, потный и уставший, иду в комнату, чтобы принять душ и слышу, как пигалица бушует в своей комнате.

Проснулась. Ухмыляюсь и иду в душ. Быстро ополоснувшись, надеваю чистые вещи и выхожу на балкон, чтобы подышать воздухом.

- Что за...! – внизу, под окнами валяются мои, сука, вещи.

- Да ты охуела! – с криками выбегаю из комнаты и на всех парах несусь к этой малолетней шалаве.

Стучу в дверь, сдерживая себя, как только могу. Слышу шаги, но эта мелкая засранка дверь открывать не спешит.

- Открывай, блядь, или я сделаю это сам! – кричу через дверь.

Но она открывать не торопится. Боится. И правильно делает. Да я ей шею сверну.

- Я считаю до трех, и если ты не откроешь, то я вышибу это чертову дверь! – прибегаю к угрозам.

- Что тебе надо? – спрашивает, а у самой голос трясется.

- Какого хера ты выкинула мои вещи!

- А нечего бросать их где ни попадя! – да она совсем страх потеряла, так со мной разговаривать.

- Ты совсем что ли оборзела, мелкая? – со всей силы пинаю дверь. – Открывай, сказал!

- Уходи, или я позову твоего отца! – о, в ход пошла артиллерия.

- Ахаха, - не могу сдержать свой смех, - попробуй. Папашка со своей прошма... ой простите великодушно, с вашей мамашкой отчалили в закат!

Мама уехала? И ничего мне не сказала? Не может такого быть! – шепчет под дверь, тихо, но я услышал и счел долгом ответить.

- Может. Она тут тебе записку накарябала. – Вру, конечно. Никакой записки нет и в помине, но как мне еще заставить

ее открыть эту чертову дверь?

- Что?! – слышу щелчок ключа в скважине и резко дергаю дверь.

- Отдай немедленно! – пигалица вылетает из комнаты и тут же падает, запнувшись не понятно обо что. И если бы не моя молниеносная реакция, точно бы упала с лестницы и все себе переломала. Подхватываю ее буквально в паре сантиметров от пола.

- Под ноги смотри, дура! – если она разобьет себе что-нибудь, отец точно с меня шкуру спустит.

- Руки убери свои от меня, дебил! – продолжает орать пигалица.

- Ты за базаром следи, овца! Совсем берега попутала?! – встряхиваю ее, как котенка. Как же она меня выбесила. Не будь девкой, давно бы уже по зубам получила.

Пигалица вдруг замолчала и из ее глаз брызнули слезы.

Черт! Видимо все же перегнул палку. Осторожно ставлю ее на пол.

- Блядь, что за ...? - Внимательно смотрю на нее и замечаю капельку крови на ее нижней губе. Это точно не я сделал. Видимо она зубами задела пока падала.

Разворачиваю ее к свету, что поступает из ее комнаты. Так и есть, губа разбита.

- Что?! – рывкает на меня и бьет кулачками в грудь. Мне не больно, а вот ей, похоже, да. Аж глаза закрыла.

- Ну же! – выдает мелкая неожиданно. – Чего же ты

ждешь?! Или передумал?!

О чем она? Или поняла, что против химии бороться бесполезно. Так это мы мигом. Тем более, разве можно отказаться, когда дама сама не против?

Ну раз она за, то тут же накрываю ее рот своим. Мягкие губы как будто только этого и ждали, тут же распахнулись, словно приглашали. Малышка замерла, словно струна натянутая стала. А потом вдруг с бешеным темпом стала извиваться.

-Тш, - пытаюсь ее успокоить, ведь ей же самой понравилось, и пусть не врет, что это не так. – У тебя кровь.

- Это все из-за тебя! – снова переходит на крик, извивается как змею.

- Да хватит уже! – приходится усилить хватку и прибегнуть к угрозам. – Да успокойся же, если не хочешь, чтобы я тебя уложил прямо на лестнице!

Подействовало. Дюймовочка замирает, и я тут же пользуюсь этим моментом. Снова накрываю ее рот своим, и погружаюсь в экстаз. Теплые мягкие податливые губы вторят каждому моему движению. Она с радостью впускает мой язык в свой рот и стонет. От ее стона башню рвет напроць. Я уже слетаю с катушек и готов сделать с ней все, что она попросит. Так, стоп, в смысле сделать что попросит? Она же шлюха, а шлюхи и не так могут стонать. Это же лишь ее игра. Жалкий развод. Это она будет делать то, что скажу я. Поэтому тут же отрываюсь от нее.

- Так я и думал, - говорю с усмешкой, хотя самого разрывает от желания. - Хорошо играешь недотрогу, а я уж начал верить, что ты не шлюха, - говорю все это и ухожу, чтобы не сорваться и снова не наброситься на мелкую с поцелуями.

Но возвращаюсь и подойдя ближе зачем-то произношу. - Чуть не забыл! Не запирай на ночь комнату.

Убегаю вниз. Лучше мне сейчас остыть немного, иначе, натворю дел. Поэтому завожу байк и выезжаю с территории. Пара часов езды и от плохого настроения не осталось и следа. Заезжаю в ворота. Осматриваюсь. Вещей нет. Либо домработница пришла и убрала, либо у пигалицы совесть проснулась. Ставлю своего железного коня и поднимаюсь к себе. Но дойти я не успеваю.

Дверь в комнату сестренки открыта.

Решаю воспользоваться моментом и зайти. Надеюсь, я не помешаю. В комнате пусто, прислушиваюсь, в надежде, что пигалица в ванной, но там тишина. Решаю проверить и открываю дверь. Никого. Выхожу снова в комнату. И тут понимаю, что что-то не то. Косметики нет. Вещей тоже. Распахиваю шкаф.

- Ну, ясно, сбежала. Собственно, как ты и хотел. Только почему так тошно?

А что если она не успела далеко уйти?

Сбегаю вниз, чтобы найти домработницу. Застаю ее на кухне.

- Антонина Петровна, - обращаюсь к женщине.

- Здравствуйте, Виктор, - здоровается она.

- Здравствуйте! – исправляюсь я. - Вы случайно не знаете, где Ася?

- Она просила не говорить..., - женщина слегка замялась. Нужно просто чуть–чуть помочь ей.

- Антонина Петровна, мы с Асей немного повздорили утром, я хотел извиниться, а ее нигде нет...

- Она сказала, что немного поживет у себя, - ответила женщина.

- А давно она ушла? – спрашиваю как можно вежливей, стараясь унять злость, неумолимо начинается зарождаться во мне.

- Минут десять назад, странно, что ты ее не встретил.

- Спасибо! – обнимаю женщину на эмоциях.

Минут десять, значит, она не могла далеко уйти. Выбегаю из кухни, чтобы снова сесть на байк и догнать мелкую за-сранку.

- Она на такси уехала! – крикнула мне в след Антонина Петровна.

Черт! Такси. Встретилось мне такси, когда я ехал по улице. Неужели пигалица ехала именно в нем?

Ну что ж! Догоним! Я не привык отступать! Как и проигрывать!

Глава 10

За рекой
Ты признавался в любви другой.
За рекой
Мне стало ясно, что ты не родной.

Начинаем морской бой,
Ты меня убил.
Папа говорил,
Надо было быть с другим.

Начинаем морской бой,
На душе заплатки,
Засыпаем боль,
Завтра будет все в порядке.
Морской бой (MIA BOYKA)

Подбегаю к окошку, чтобы полностью удостовериться, что этот гад уехал. Не хватало еще с ним встретиться. С него станется затащить меня в дом и там...

Стоп, Ася! Запрещаю себе даже думать о том, что может случиться. Не сейчас. Сейчас мне просто нужно собрать вещи и уехать.

Куда?

Да хотя бы в нашу с мамой квартиру. Владимир, кажется, говорил, что он оплатил ее до конца лета. Так что

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.